

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента

Дзюбы Елены Вячеславовны о диссертации Сегал Натальи Александровны «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *ПРОСТРАНСТВО – НАПРАВЛЕНИЕ – ДВИЖЕНИЕ*)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Н.А. Сегал представляет собой масштабное исследование метафорических моделей и прецедентных феноменов, которые репрезентируют в масс-медийных текстах фрагменты политической картины мира, отражающие представления носителей языка о *пространстве – направлении – движении*.

Автор диссертации сосредоточивает внимание на процессах концептуализации и категоризации обозначенных лингвоментальных феноменов. Эти процессы, включающие ментальные процедуры получения, обработки, хранения информации, взаимообусловлены: категоризация нацелена на объединение ментальных феноменов на основании общности когнитивных признаков, концептуализация фиксирует дифференциацию ментальных феноменов внутри одного класса (категории). Познавательный процесс, таким образом, нацелен на выявление общих, типических признаков (существенных признаков категоризации), что позволяет отнести явление к *миру подобных* и/или противопоставить его *миру иных, непохожих объектов*, а также на выделение специфических для познаваемого объекта признаков, что помогает дифференцировать его во всем многообразии реального и/или воображаемого мира.

Отечественные ученые на протяжении нескольких десятилетий плодотворно изучали процессы концептуализации, известны многочисленные работы, посвященные описанию универсальных, этноспецифичных и индивидуально-авторских концептов. Изучение категорий долгое время осуществлялось большей частью в системно-структурном аспекте, но и таких работ значительно меньше, чем публикаций о концептах. Еще меньше в отечественной лин-

лингвистике когнитивно-семантических исследований процессов категоризации, формирующих, упорядочивающих человеческое знание под влиянием языка и сохраняющих это знание в языковых единицах и категориях. В аспекте категоризации определенного фрагмента когнитивной и языковой действительности выполнено данное диссертационное исследование, цель которого – «осуществить категоризацию мира в текстах актуального политического медиапространства на основе когнитивных доминант *пространство – направление – движение*, репрезентированных широким спектром образных единиц» (стр. 8 диссертации). Обозначенные выше положения свидетельствуют об **актуальности** предпринятого Н.А. Сегал диссертационного исследования.

В работе на основе 16 000 словоупотреблений, образно репрезентирующих когнитивные доминанты *пространство – направление – движение* в масс-медийных текстах политического содержания, исследователь выявляет специфику реализации метафорических моделей и прецедентных феноменов, конструирующих данный фрагмент многоаспектной политической картины мира. Это, как и то, что автором диссертации была разработана и апробирована методика исследования образного потенциала текстов политических СМИ (это касается не только изучения обозначенных когнитивных доминант, но также анализа метафорического моделирования образа Крыма в русскоязычных медиатекстах 2014 – 2019 гг.), – определяет **научную новизну** работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании процессов концептуализации и категоризации политической картины мира на основе когнитивных доминант *пространство – направление – движение*. Это способствует развитию теории когнитивной лингвистики в отношении установления взаимообусловленности разных методологий: теории и методов анализа категорий, теории и практики метафорического моделирования, теории и методики описания прецедентных феноменов. Исследование также направлено на развитие учения о политической картине мира.

Поскольку выполненная Н.А. Сегал работа вносит вклад в развитие когнитивной и коммуникативной лингвистики, прагма- и медиалингвистики, политической лингвистики, дискурсологии и социалингвистики, результаты

исследования могут успешно использоваться в практике вузовского преподавания этих и других дисциплин, что определяет **практическую значимость** диссертации. Достижения автора также могут быть весьма востребованы в лексикографической практике при составлении словарей политической метафоры.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования: в анализе научной литературы по теории и методологии когнитивной лингвистики, вопросам метафорического моделирования и прецедентности; в обосновании теоретико-методологической базы исследования и формировании научной концепции; в выделении массива образных языковых средств репрезентации когнитивных доминант *пространство – направление – движение*; в систематизации объемного языкового материала в соответствии с методами исследования (когнитивно-дискурсивного анализа, компонентного анализа, реконструкции когнитивных оппозиций, метафорического моделирования, анализа прецедентных феноменов) и в последовательной интерпретации собранного материала, в апробации результатов исследования в виде докладов на научных конференциях, в подготовке публикаций по выполненной работе.

Внушает уважение серьезная апробация исследования: 60 публикаций по теме диссертации, в том числе – 2 монографии, 1 раздел в коллективной монографии, 3 статьи в сборниках Web of Science и Scopus, 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, более 30 – в международных сборниках, изданиях ВАК Украины и базах РИНЦ. Публикации по теме диссертации раскрывают все положения, выносимые на защиту. В самом тексте диссертации положения, выносимые на защиту, убедительно обосновываются, последовательно развертываясь в разных разделах.

Не вызывает сомнений **высокая степень достоверности полученных диссертантом результатов**, что проявляется в значительном объеме проанализированного материала (16 000 единиц), в использовании современной и адекватной поставленным задачам теоретико-методологической базы, в скру-

пулезном и убедительном описании семантики языковых единиц и смыслового содержания отобранных контекстов, осуществленном с опорой на лексикографические источники и работы авторитетных ученых.

Материал исследования (русскоязычные медиатексты политического содержания), построение концепции данного научного труда с учетом теоретических и методологических традиций отечественной дискуртологии и метафорологии, а также современных концепций изучения прецедентных феноменов, результаты работы (реконструкция фрагмента политической картины мира, отраженной в русскоязычных медиатекстах) свидетельствуют о том, что содержание диссертации Н.А. Сегал соответствует специальности 10.02.01 – русский язык, в частности – таким пунктам паспорта данной научной специальности: 2. Восточнославянская этноязыковая общность и проблемы ее генезиса; 6. Семантика русского языка. Семантика именных групп. Семантика языковых средств, выражающих коммуникативно-прагматическую информацию в предложении. Исследования в области русской языковой картины мира. Пространство и время в РЯКМ. Образ человека в РЯКМ. Культурно-значимые концепты РЯКМ.

Структура диссертации в целом и отдельных ее частей определяется поставленными автором задачами. Диссертация состоит из Введения, шести глав с выводами к каждой из них, Заключения, Списка использованной литературы, насчитывающего 518 наименований (из них 28 исследований и 1 лексикографический источник на иностранных языках), и трех приложений. Общий объем диссертации составляет 422 страницы.

Введение содержит все необходимые для паспортной части элементы: определены актуальность, объект и предмет исследования, его цель и задачи, материал и его источники, сформулирована научная новизна, установлена теоретическая и практическая значимость, отражены теоретико-методологические основы исследования, указаны положения, выносимые на защиту, представлена внушительная апробация исследования.

В первой главе «Когнитивная основа языка политики» с опорой на исследования авторитетных отечественных и зарубежных ученых описаны осо-

бенности процесса языковой категоризации мира, определены лингвокогнитивные характеристики политического дискурса и обозначен набор образных средств (в частности – метафоры и прецедентных феноменов), обладающих манипулятивным потенциалом, актуальным для медийных текстов политического содержания, установлены методологические основы исследования, выявлены особенности теории и методики анализа метафорических моделей. Во **второй главе** «Образная составляющая пространственных доминант в политических медиатекстах» представлено аналитическое описание политических метафор с семантикой векторного (горизонтального и вертикального) движения и пространственной локализации (часто оценочной) объектов политического мира. В **третьей главе** «Когнитивный потенциал топонимических доминант в политических текстах» анализируются семантика и воздействующий потенциал прецедентных феноменов, актуализирующих пространственные концептуальные смыслы за счет включения топонимов (Вавилон, Чернобыль, Майдан, Банковая, Межигорье), гидронимов (Рубикон, Лета), оронимов (Олимп, Парнас и Голгофа), единиц с интегрированным содержанием (Кремлевская стена, Берлинская стена, Китайская стена). **Главы четвертая** («Когнитивные доминанты *направление* и *движение* как основа реализации транспортной метафоры в медиатекстах») и **пятая** («Прецедентные единицы со сферой-источником «Транспорт» как носители политической категоризации мира в медиадискурсе») представляют комплексный анализ метафорических выражений и прецедентных феноменов с входящими в их структуру номинациями воздушного, наземного и водного транспорта. В **шестой главе** «Представление категоризации мира метафорическим образом Крыма в русскоязычном медиадискурсе» Н.А. Сегал представляет комплексный анализ метафор и прецедентных феноменов, реконструирующих в сознании носителей русского языка специфический образ Крыма. Автор диссертации рассматривает широкий спектр метафор (гастрономическая, вегетативная, культурологическая, экономическая и др.), рисующих образ Крыма то как лакомого кусочка для разных политических сил, то как запретного плода, то как объекта купли-продажи и т.д.

В **Заключении** автор диссертации обобщает результаты исследования, подчеркивая их значимость для реконструкции фрагмента политической картины мира, отмечая значительный воздействующий (в т.ч. манипулятивный) потенциал концептуальной метафоры и прецедентных феноменов, существенный перевес выражений с пейоративной коннотацией в сравнении с единицами, позитивно заряженными. В заключительной части автор исследования обобщает и данные статистического анализа, подчеркивая соотношение единиц образной семантики, репрезентирующих изучаемые когнитивные оппозиции (вертикаль – горизонталь, верх – низ, открытость – закрытость и под.).

Анализ содержательной структуры работы, а также формы изложения научной концепции и предъявления эмпирического материала позволяет отметить, что диссертация является цельным и законченным исследованием, имеющим ряд неоспоримых достоинств: широкий охват языкового материала, продуманное обоснование теоретико-методологических подходов к описанию и классифицированию отобранных единиц, удачное восполнение некоторых терминологических лакун, точность и убедительность в интерпретации языковых фактов.

В порядке дискуссии выскажем **некоторые замечания** и поставим ряд, возможно, **дискуссионных вопросов**, касающихся формирования теории и методологии исследования, использования научно-понятийного аппарата, анализа и представления эмпирического материала:

1. Цель диссертации сформулирована довольно широко: вряд ли, на наш взгляд, можно говорить о категоризации мира вообще, сосредоточившись только на отдельных – хотя и весьма значимых – феноменах (здесь: пространство, направление, движение). **Разве не менее важны другие категории: время, субъект познания, объект познания, субъектно-объектные отношения и др.?** Недостаточно отчетливо описано место избранных для анализа категорий в ряду иных, так же принимающих активное участие в конструировании политической картины мира. Другие категории в работе упомянуты, но подробно предпочтение «пространственных» категорий иным не аргументировано. Вряд ли допустима экстраполяция выводов по фрагменту картины мира

на категориальную систему в целом.

2. Вероятно, более широким мог бы быть спектр научно-теоретических источников по некоторым актуальным для исследования проблемам. Это касается, например, классических работ отечественных и зарубежных исследователей в области теории категоризации, изучения структуры категорий и прототипических эффектов, значимых для формирования категорий языкового сознания [Л. Колеман и П. Кей 1981; А. Вежбицка 1996; Э. Рош 1973, 1975, 1978; У. Лабов 1972; Дж. Лакофф 1972, 1973, 1982, 1987; Б. Тверски 1990; Дж. Р. Тейлор 1995; Ф. Унгерер и Х. Дж. Шмидт 1996 и др.; В.З. Демьянков 1994, 1995, 1996; Е.С. Кубрякова 1997, 2004 и др.]. Среди методов исследования автором указан метод анализа когнитивных оппозиций (см. стр. 12 диссертации), актуальный, по словам диссертанта, «для выявления ментальных конструкторов и интерпретации прототипических ситуаций», однако в самом исследовании прототипический метод изучения категорий оказывается совершенно не востребованным, не использовался и когнитивно-таксономический метод, важный при описании категориальных структур. Думается, что опора на перечисленные методы позволила бы автору диссертации обогатить выводы в теоретическом плане, раскрыть специфику именно структурной организации категорий *пространство, движение, направление* по отдельности и в их взаимосвязи. Иными словами, в работе не отмечается иерархия или иные типы смысловых отношений между выбранными феноменами: очевидно, что пространство (закрытое или открытое), направление движения (горизонтальное или вертикальное, прогрессивное или регрессивное), транспорт вообще и конкретные средства передвижения – все это феномены семантически связанные (вероятно, как члены типовой ситуации, охваченной одним фреймом), но они представляют собой явления разных логических порядков.

3. Формулируя научную новизну исследования, автор указывает: «предлагается и апробируется новая методика исследования образного потенциала текстов политических СМИ, объединяющая традиционный семантико-прагматический анализ языковых единиц и развивающуюся методику метафорического моделирования» (стр. 16 дис.). **В чем конкретно проявилась но-**

визна методики исследования, как можно проследить взаимосвязь и взаимообусловленность двух указанных в данном положении методологий?

4. Трудно согласиться с введением, интерпретацией и употреблением некоторых терминов. Так, рабочее определение политического дискурса, предложенное на стр. 35 и 59 диссертации (ср.: «политический дискурс – это речевая деятельность, реализуемая через знаковую систему и обусловленная ментальными установками субъекта и социополитическими факторами», стр. 35 дис.), не отражает его агональной специфики, особенностей субъекта и объекта политической коммуникации, своеобразия этих самых социополитических факторов. Предложенное определение может быть отнесено равно к научному, художественному, рекламному, религиозному и иным типам дискурса: в этих типах дискурса так же есть знаковая система, так же реализуются разные когнитивные установки субъектов коммуникации, на тексты так же могут влиять социополитические факторы. Термин «уникальная метафора» (стр. 44 дис.) не представляется нам удачным, так как под ним может пониматься метафора окказиональная, хотя в диссертации речь идет об этноспецифичной метафоре, противопоставленной универсальной (в терминах автора диссертации – кросскультурной). Неясна целесообразность введения термина «прецедентный контаминант», который употребляется в работе наряду с термином «прецедентная контаминация». **В чем разница между этими понятиями и терминами?** Не обоснована специфика термина «транспортный дискурс» (см. стр. 185 дис.). При анализе прецедентных феноменов автор нередко игнорирует их квалификацию, т.е. отнесение к разряду прецедентных имен, высказываний, текстов и под.), называя их обобщенно – прецедентная единица (см., например, фрагменты о Летучем голландце, Птице-тройке, цитате из песни «Он сказал: «Поехали!» и др.).

5. Непоследовательно в работе применяется избранный автором метод фреймового анализа: одни метафорические модели подвергаются фреймовому структурированию, другие – нет. Так, например, при описании понятийной области ВЕРХ метод фреймового анализа применяется, при описа-

нии метафорических моделей с концептом НИЗ используется совершенно другой метод – описания грамматической структуры метафорических выражений. Эта ситуация в целом типична для диссертации. Закономерен вопрос: **какова взаимосвязь между тем или иным смысловым комплексом метафорических выражений и методом его изучения?**

6. Весьма значимо, что Н.А. Сегал предъявляет результаты исследования наглядно: в виде диаграмм, схем, графиков, таблиц. Однако некоторые из наглядных материалов по какой-то неясной причине не получают комментария в тексте диссертации. Особенно отчетливо это проявилось в презентации Приложений: Приложение А получило некоторое описание в тексте диссертации (при этом оно обозначено как Приложение 1), другие приложения не получили вообще никакого комментария.

7. Глава 6, посвященная комплексному изучению метафорического образа Крыма, кажется довольно обособленной в содержательной структуре диссертации в силу многообразия метафор (гастрономическая, вегетативная, культурологическая и др.), которые весьма косвенно соотносимы с метафорой пространственной. **Чем, кроме объективной локализации – КРЫМ, – объясняется включение анализа данных метафор в структуру работы?**

8. Последовательно анализируя отдельные метафоры и метафорические модели в целом и формулируя промежуточные и окончательные выводы, автор исследования настаивает на их воздействующем (часто манипулятивном) потенциале (см. стр. 154, 180, 184, 250, 267, 301, 313, 324, 329, 355, 358 диссертации). **На каком основании делаются выводы о воздействующем потенциале метафор (особенно стертых), если автор не проводил опросов среди носителей языка?**

Высказанные вопросы и замечания носят уточняющий и дискуссионный характер, они не ставят под сомнение научную концепцию автора, существенно не влияют на общую положительную оценку масштабного исследования.

Резюмируя, можно заключить, что диссертация Натальи Александровны Сегал «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных

доминант *ПРОСТРАНСТВО – НАПРАВЛЕНИЕ – ДВИЖЕНИЕ*)» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор диссертации Наталья Александровна Сегал заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент,

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры межкультурной коммуникации,

риторики и русского языка как иностранного

Института филологии и межкультурной коммуникации

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

педагогический университет»

Дзюба Елена Вячеславовна

20.01.2020

Е. В. Дзюба
Завсряно инсп. ОК УрФУ

Контактная информация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 285 (кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного).

Тел.: 8 (343) 235-76-12.

E-mail: elenacz@mail.ru, ev_dziuba@uspu.me.

Сайт организации: <http://www.uspu.ru>.